

ЛЮБОМУДРОВ. Ответ Трампу - собрать патриотические силы

Прямой эфир *17 апреля 2018 года*, 56 минут, видео: <https://youtu.be/1Q-9cJWhkBo>

Дмитрий Любомудров: Эта вредоносная команда - Набиуллина, Греф, Кудрин - никогда не согласится ограничить валютных спекулянтов

Автор: [Иваткина Мария](#)

https://business.tsargrad.tv/interview/dmitrij-ljubomudrov-jeta-vredonosnaja-komanda-nabiullina-gref-kudrin-nikogda-ne-soglasitsja-ogranichit-valjutnyh-spekuljantov_126739

США не будут в ближайшее время вводить новые санкции против России. Так пишет газета Washington Post со ссылкой на свои источники в американской администрации

Фото: Телеканал "Царьград"

По данным журналистов, президент Трамп после обстоятельных консультаций со своими советниками распорядился отложить введение новых ограничительных мер, которые анонсировала постпред Соединенных Штатов при ООН Никки Хейли. По словам одного из источников, ее преждевременное заявление было ошибкой.

Пойдут ли Соединенные Штаты до конца в вопросе санкций, или Трамп все-таки остановится, мы узнали у *генерального директора "Клуба проектного Процесса", члена Комитета по инвестиционной политике ТПП России Дмитрия Любомудрова.*

Дмитрий Любомудров: Конечно, он не остановится. Соединенные Штаты ведут войну не только против нас, но, как мировой гегемон, они ведут войну против всех, кто покушается на его гегемонию, не слушается прямых приказов. И до тех пор, пока эта империя не будет разгромлена либо она не ликвидируется под силой давления внутренних противоречий, все это будет продолжаться.

Мария Иваткина: Не любит тех, кто имеет свое мнение, свое суждение, свою политику?

Д.Л.: Конечно, это не новость в мировой политике. Так действовали все диктаторы, мы можем вспомнить, если пойдем назад, и Наполеон, и Гитлер, и до этого Александр Македонский. Все хотели завоевать мир и кончили плачевно. Но никто из них не верил в то, что у них есть пределы, что весь мир невозможно подчинить в принципе, и когда пружина сжата достаточно сильно, она распрямляется и больно бьет по диктатору, разрушая империю.

М.И.: Трамп тоже эти пределы не чувствует?

Д.Л.: Конечно.

М.И.: От SWIFT нас отключат? Какие-то еще меры, болезненные для нас, могут Соединенные Штаты предпринять?

Д.Л.: Поскольку мы находимся на войне, надо понимать, что противник применит абсолютно все доступные ему инструменты. А потом примется за военные. SWIFT нам очень даже могут отключить. Но я бы здесь сильно не паниковал. Я банковский кадровый работник, 30 лет работал в этой системе, работал в советском Внешэкономбанке, не было у нас никакого SWIFT, работали мы прекрасно, капитальные операции страны и текущие расчеты обеспечивали, операции мы делали по телексу, никакого не было интернета.

И сейчас, если нам отключат SWIFT, единственные, кто от этого пострадает, это валютные спекулянты, которые нам и так не нужны. Скажем очередное большое спасибо товарищу Трампу. Можно еще Зюганову предложить ему Орден Ленина дать. Потому что сами мы, пока у нас сидит эта вредоносная команда — Набиуллина, Греф, Кудрин, они никогда не согласятся ограничить валютных спекулянтов. А это большое зло для нашей страны, для нашей экономики.

М.И.: Сейчас так называемая пирамида "керри-трейд", теплица Набиуллиной зашаталась немножечко, может быть, мы избавимся от какого-то количества иностранных спекулянтов, которые уже обосновались на Московской бирже?

Д.Л.: Нет, конечно. Московской биржей владеют эти самые иностранные спекулянты. И Набиуллина здесь чиновник, она из этой старой, еще ельцинской, команды разрушителей России, которая просто выполняет приказы из Вашингтона, больше ничего. Если ее завтра заменить на Орешкина или на Сердюкова, или еще на какую-то очередную пешку, ничего не изменится. Потому что они все вместе выполняют команды наших врагов.

И спекулянты тоже работают, например, по команде того же Сороса. У них и инструмент в руках, и пешки в виде сотрудников высших чинов экономической администрации правительства и ЦБ в руках, и сами спекулянты — это всего лишь исполнители общей воли глобального предиктора. Поэтому тогда мы только развернем весь вектор развития страны в национально-патриотическое

русло, когда выгоним всю эту команду, абсолютно всю. Бессмысленно сейчас взять и уволить одну Набиуллину.

М.И.: Не опасно в текущих экономических реалиях, в условиях давления США на нашу страну менять полностью эту экономическую модель?

Д.Л.: Нет, не опасно. Я работаю с академиком Глазьевым, мы вместе выступали с ним на Московском экономическом форуме, и он на прямой вопрос, сколько надо времени, если вам дать завтра в управление Центральный банк, сказал: неделю.

М.И.: И всё, и никого не останется из всего этого вашингтонского десанта?

Д.Л.: Они, конечно, где-то останутся. Но когда вы меняете разом всех ключевых руководителей, исполнители сразу переобучаются.

М.И.: Начинают плясать под дудку руководителя.

Д.Л.: Конечно. Мне в жизни приходилось не раз заниматься покупкой банков. Это значит, что когда мы заходим, мы заходим сразу со всей командой топ-менеджеров, еще до замены мы сразу ставим дублеров, которые принимают дела, они ждут нажатия кнопки. Это делается в течение получаса.

М.И.: Как Россия должна реагировать в условиях санкций?

Фото: www.globallookpress.com

Д.Л.: Лучше всего оперировать терминами военными, когда вы подверглись нападению, то, прежде всего, надо вводить мобилизационный режим. Никакой новостью это не является, никакого здесь нет разрушения демократии. Кто-то может из поборников, тех, кто, как попугай, повторяет американские лживые догмы, а они лживые, они их к себе не применяют, поэтому я и могу заявить, что они лживые.

Вся эта теория создана для сателлитов, для колоний. Если кто-то будет говорить: нет, как же так, вы хотите опять сталинской экономики — нет, если те, кто неграмотный и не в курсе экономических теорий, почитает классические учебники менеджмента, а особенно кризисного менеджмента, то он увидит, что даже в западных инструкциях, теориях и практиках, кейсах, в американских университетах разбирается ряд моделей поведения компании. Даже не государства, а компании. Когда у компании все хорошо, когда у нее растет рынок, растет выручка, у нее прибыль.

М.И.: Одна стратегия.

Д.Л.: Стратегия — надо отдать "ручку от себя": совет директоров, демократия, обсуждение с трудовым коллективом.

М.И.: А если все плохо, как сейчас?

Д.Л.: Если же на компанию совершено нападение, рынки закрылись, конкурент напал, суды проиграли, убытки, тогда генеральный директор берет "ручку на себя": совет директоров долой, авторитарная модель. Это временная мера. Для того чтобы сконцентрировать ресурсы, ликвидировать прорыв, а прорыв очевидно был, раз такая ситуация сложилась, поменять команду на кризисную — в этом нет никакой ненависти злобной.

М.И.: Вы согласитесь войти в кризисную команду, если Вам предложат?

Д.Л.: Если предложат, то конечно. Я офицер, и я присягал своей стране. Если страна скажет, что я нужен, тут и вопроса никакого не может быть.

М.И.: Вы сказали, что эта пружина может сама ударить по Трампу. Если мы вдруг откажемся от Microsoft, перестанем поставлять ракетные двигатели РД-180, титан, которые используются в производстве американских Boeing, по Соединенным Штатам это ударит?

Д.Л.: Безусловно, ударит, но это не нанесет им того существенного ущерба, который в какой-то войне будет критический. Нам надо думать сейчас не о том, как нанести ущерб Соединенным Штатам

М.И.: Как укрепить страну изнутри?

Д.Л.: Совершенно верно. Нам надо думать, как укрепить промышленность, как создать внутренний контур оборота инвестиционных денег, как создать генератор инвестиционных денег. Я не буду долго об этом говорить. Для этого достаточно почитать доклад академика Глазьева 2015 года "О неотложных мерах". Это на сайте у него есть. И любой человек его найдет. Достаточно серьезная была проведена фундаментальная подготовка, во-первых. Во-вторых, мы на Московском экономическом форуме подробно обсуждали, какие меры, как и когда надо принять для того, чтобы отключить экономику от внешних контуров управления и перевести ее на внутренние контуры, грубо говоря, заботиться о своей стране.

М.И.: Давайте, три меры в текущих условиях.

Д.Л.: Во-первых, отменить режим *currency board*, это когда мы эмитируем национальную валюту под покупку иностранных валютных обязательств. Ограничить валютных спекулянтов. Либо ввести налог Тобина, ввести некие небольшие валютные ограничения, например, может быть, частичную обязательную продажу, может быть, частично репатриацию прибыли. Я говорю "частично", потому что не надо никогда делать каких-то революций на 100%.

Надо обозначить курс на национализацию экономики, чтобы предприятия успели к этому подготовиться. И подготовить текущие контракты, потому что у них в платежных условиях забиты определенные вещи, которые им надо успеть поменять. И все это вполне можно сделать. Естественно, немедленно продать все американские ценные бумаги.

М.И.: А можно продать их немедленно? Моментально, за неделю, допустим.

Д.Л.: Да. Это уже делалось, когда была угроза предыдущих санкций. В прошлом году. Тогда наши денежные власти их продали, а потом, когда угроза спала, они их купили.

М.И.: Опять начали наращивать и в конце года опять ушли за 100 млрд.

Д.Л.: Конечно. Они неисправимы. Они как впитали в себя эту парадигму, что они часть западной системы, причем ее исполнительная часть, они никакого понятия не имеют, по каким критериям

оценивают нас, как вырабатывается экономическая политика на Западе для них самих, как она вырабатывается для нас. Им просто пишут некие инструкции, которые они тупо озвучивают и исполняют.

Фото: www.globallookpress.com

М.И.: Что это, книжечка, методичка им на почту приходит?

Д.Л.: Иногда и это тоже. Потому что, когда мы иногда читаем инструкции наших денежных властей, там прямо ошибки, связанные с переводом с английского языка.

М.И.: Google Translate?

Д.Л.: Может, не так грубо. Но видно, что это не русские выражения. Что по-русски так не пишут. Что так не составляются предложения и что это прямой перевод из документов ФРС.

М.И.: Что нам делать с компаниями, которые пострадали? В первую очередь, я имею в виду "Русал".

Д.Л.: Во-первых, у Русала все не так плохо. Если мы возьмем рынок алюминия, то и в прошлом году все металлургические, металлические эксперты-трейдеры давали положительный прогноз, рост рынка алюминия, и буквально и в марте, и в апреле наблюдали рост заказов. "Русал", кроме того, что это крупнейший в мире производитель алюминия. Многие даже отдают ему первое место по совокупности факторов. Но у него и маржа растет, и EBITDA растет. А то, что у него упала капитализация, то есть стоимость его акций в сумме за десять сессий упала на 70%, это личные проблемы господина Дерипаски. Вот что меня меньше всего волнует, так это личные проблемы Дерипаски.

М.И.: В продолжении темы хочу Вам рассказать еще одну новость. Крупные японские трейдеры попросили попавшую под американские санкции российскую компанию "Русал", которая принадлежит Олегу Дерипаске, прекратить поставки алюминия. Об этом сообщает "Рейтер" со ссылкой на источники в промышленной отрасли страны. Введенные в отношении "Русала" санкции запрещают американцам любые деловые отношения с компанией. Контрагентам из других юрисдикций грозят вторичными санкциями за нарушение запрета.

После попадания в черный список "Русал" был перекрыт доступ к финансовой системе США и долларовому рынку. Санкции спровоцировали обвал котировок российской компании и резкое удорожание алюминия на мировых торговых площадках. По данным Японской алюминиевой ассоциации, до сих пор Страна восходящего солнца закупала в России примерно 300 тыс. тонн алюминия, что составляет 16% его совокупного импорта. Эксперты полагают, что японские потребители этого металла могут найти новых поставщиков в Австралии, Малайзии, Индии, на Ближнем Востоке. Ранее о приостановке торгов алюминия "Русал" объявила лондонская и нью-

йоркская товарные биржи. На фоне опасения возникновения алюминия цены на него резко пошли вверх. Сегодня цена тонны алюминия впервые с сентября 2011 года поднялась выше 2 тыс. 400 долларов.

Привет из Японии российской компании.

Д.Л.: Не пугает совсем. Дело в том, что Китай, а он гораздо круче заказчик, чем Япония, наращивает заказы. Ему совершенно плевать на запреты господина Трампа.

М.И.: То есть "Русал" может найти новый рынок сбыта в лице Китая?

Д.Л.: Конечно. Китай за последнее время вывел из эксплуатации незаконных мощностей по производству алюминия на 10 млн тонн. И собирается ради экологии эту тенденцию продолжать. То есть он, во-первых, не боится американских санкций нисколько, во-вторых, мы очень хорошо развернемся от союзников Америки к союзникам нашим по ШОС и БРИКС. И это еще не всё.

М.И.: А США с Китаем не договариваются, как Вы думаете?

Д.Л.: Как договариваются США с Китаем, мы видим, у них полноценная торговая война. У нас еще нет такой войны с Америкой, как у них с Китаем.

М.И.: Может, это прелюдия?

Д.Л.: Безусловно, это прелюдия. Американцы пошли в психическую атаку. Они, на самом деле, делают довольно неумно. Это все легко обернется против них. Я могу объяснить, почему. Но сначала я хочу озвучить второй момент, почему меня совершенно не пугают эти легкие проблемы с "Русалом". На американском рынке они продают где-то 14% своего общего, все-таки не 50%. Но это не главное. А главное то, что если сами наши либералы не способны ни к какому мыслительному процессу развития страны, отлично, нам помогут наши враги. Значит, нам надо меньше продавать алюминия в чушках, больше делать изделий из алюминия.

М.И.: Продукты с высочайшей добавленной стоимостью, они очень выгодны.

Д.Л.: Конечно, но для этого нужен Госплан. Что такое Госплан? Это не тот советский Госплан с Байбаковым, куда я входил, как "Внешэкономбанк" СССР. Это наш новый орган стратегического планирования, который есть и в США, и в Японии, и в Китае, и они сами откровенно признавались всегда, что они скопировали его у СССР. Конечно, нам не надо повторять ошибок СССР и планировать все, вплоть до болтов, винтов и каких-то мелочей. Это глупость. Надо ошибки свои исправлять. Но в Америке есть Госплан, а у нас нет. И тот Закон о стратегическом планировании, которые даже был принят, наши либералы постарались, следуя своей вредоносной сущности, отложить на три года. И сейчас, когда он должен вступить в силу, они всячески его пытаются извратить и не исполнять.

М.И.: То есть вы считаете, что "Русал" это не сбитый летчик?

Д.Л.: Нет, "Русал", если переориентируется хотя бы на те 14% на внутренний рынок не алюминия в чушках, а строительство мощностей по переработке алюминия, по изготовлению алюминиевых конструкций, по изготовлению из них огромного количества всяких изделий, то эти изделия у нас купит весь мир.

Дело в том, что мировая торговля так устроена, что можно затормозить, закрыть, запретить, заблокировать какими-то санкциями ограниченный набор сырьевых позиций, по которым вы можете отслеживать. И блокировать поставщиков и потребителей, их как-то ущемлять и так далее. На давно известен ответ. Надо делать широкую номенклатуру вторичного производства, десятки тысяч позиций. Заблокировать десятки тысяч позиций не может даже Трамп. Более того, найдутся тысячи трейдеров, найдутся такие маленькие государства, которые будут покупать прекрасно у нас эти детали из алюминия, перепродавать их через третьи руки. Мы в СССР находились за

железным занавесом. Как "Внешэкономбанк" СССР работал с нашим Станкоимпортом, другими внешнеторговыми объединениями, и мы прекрасно обходили все эти рогатки тех же американцев.

М.И.: По поводу "Русала" от сердца отлегло. Что касается других компаний, Трамп все-таки анонсирует введение каких-то санкций, как Вы считаете, они будут направлены против крупнейших российских компаний и предприятий?

Д.Л.: Конечно. И против людей, и против компаний. Они, скорее всего, постараются использовать весь арсенал доступного им оружия. Просто Трамп ведет себя, как ковбой, он пошел в такую свободную схватку. Обама вел позиционную войну, продвигаясь строем, фалангой наступая медленно, неотвратно, без рывков и наскоков.

М.И.: А Трамп?

Д.Л.: У Трампа характер другой. Он ковбой настоящий, с кольтами. Он утром проснулся, один кольт выхватил, пальнул в кого-то, потом сказал: нет. Потом другой кольт выхватил. Но он не менее опасен, чем Обама. А может, и более. Его свои боятся, потому что он может начать ядерную войну. Потом все остальные будут в шоке, мир погибнет, но роль личности в истории никто не отменял.

М.И.: Я предлагаю поднять еще один вопрос. Как санкции США повлияют на доходы регионов? Я попрошу показать график, на нем видно, как устроены налоговые доходы регионов России. Они практически на треть состоят из налогов на прибыль. Объемы этих доходов — отчисления таких компаний как "EN +", "Русал", Газ, агрохолдинг "Кубань" и "Русские машины". Доходы от них огромные. Как сильно пострадают регионы, которые недополучат сейчас какие-то налоги?

Фото: www.globallookpress.com

Д.Л.: Конечно, они пострадают. Можно посчитать, насколько упадут именно доходы и прибыль компаний. Я предлагаю четко разграничить капитализацию компании такой, например, как "Русал", на 70% она упала, но капитализация — это толщина личного кошелька господина Дерипаски, это меня абсолютно не волнует. Это его личные проблемы. Мы не путаем их с проблемами нашего государства. А государство волнует, будет он платить зарплату своим работникам или нет, будет у него выручка вообще или нет, чтобы он заплатил НДС и налог на прибыль, будет ли прибыль. Но прибыль составляет не очень большую часть совокупной налоговой нагрузки вообще.

Я бы на этом не стал концентрироваться. Это то, чем займется Силуанов. А нам надо думать о том, о чем думает, например, губернатор Иркутской области, который заявил, что он устал ждать от федеральных министров, от этого Орешкина, который, на самом деле, по уровню никакой не министр, он как был помощником Кудрина, так и остался им, по уровню своего

интеллектуального развития и экономического мышления. У него нет стратегии развития ни для страны, ни для региона.

М.И.: Помощником Силуанова еще был. У него богатая карьера.

Д.Л.: Помощник, и, видимо, это тот потолок, выше которого он прыгнуть не может. Хотя он поставлен на этот пост. Губернатор Иркутской области заявил, что он устал ждать от этих "помощников" какого-то внятного плана, как регионам действительно увеличить ВРП, увеличить налоги и поднять уровень благосостояния и жизни своих граждан. И он сказал, что, в рамках своих полномочий, он будет делать самостоятельно, уже не надеясь на федеральное министерство. Что делать? Внедрять элементы плана Глазьева. Создал он Научный совет Иркутской области, руководитель этого Совета академик Глазьев, я вошел в состав этого совета. И сейчас планомерно ведется такая около госплановского типа работа по собиранию всех возможных инвестиционных предложений для того, чтобы развивать бизнес, развивать производство. Надо не торговые центры, не жилье строить. Это вторично. Если у вас работники не получают зарплату, на что они, извините, купят товары в торговых центрах? На что они купят жилье? Они скажут: мы бы рады купить, но у нас нет денег, нам квартплату нечем платить. Надо страну вытаскивать новыми заводами. И вот об этом начал заботиться иркутский губернатор, честь ему и хвала. А остальные губернаторы что будут делать? Клянчить у Силуанова.

М.И.: Как давно внедряются планы Глазьева в Иркутской области?

Д.Л.: Обсуждение шло год. Но договоры с организациями, которые, наконец, занялись мониторингом, подбором инвестиционных предложений, они были подписаны не так давно, прошло заседание этого Научного совета.

М.И.: То есть еще рано говорить о результатах, придется немножечко подождать.

Д.Л.: Раньше Иркутская область была дотационным регионом, а сейчас она уже в профиците. То есть если вы носите воду решетом, то вам сколько ни наливай сверху, все равно будет плохо. Как только вы бросили решето, стали носить воду ведром, кастрюлей даже, она перестала уходить в дыры. И сразу все почувствовали, что да, наконец-то можно чем-то умыться.

М.И.: Хорошо, а как план Глазьева поддерживает заводы, предприятия в отдельно взятом регионе? Каким образом? Это какие-то вливания регионального бюджета?

Д.Л.: Не совсем так. Дело в том, что план Глазьева предполагает хозяйское отношение к своей экономике. Не надежда на то, что придет какой-то иностранный инвестор и подарит мешок баксов, не надежда на федеральные трансферты. Надо посмотреть, а как строятся дороги, а действительно ли туда нужно вбухать столько денег и чтоб каждый год их чинить вместо того, чтобы меньше воровать и чтобы они были более качественные. А нужно ли по три раза перекладывать плитку на одних и тех же тротуарах за год? А нужно ли покупать "Мерседесы" чиновникам?

М.И.: Вы говорите, кроме "Мерседесов", про инфраструктуру. Отдельно взятый завод, которому нужны длинные деньги, сидит и страдает. То к Силуанову пойдет, и Силуанов скажет: идите лесом. То в банки обратятся, им скажут: конечно, мы вам дадим кредит под 12-15-17%.

Д.Л.: Конечно, отдельно взятый губернатор не может у себя в области создать свой Центробанк и не может у себя в области сгенерировать федеральные деньги. Это не его компетенция.

М.И.: Мне и хочется понять, как на региональном уровне решается этот вопрос.

Д.Л.: Если на то есть воля и самого предприятия, и региональной власти, мы вполне можем организовать доленое финансирование. Оставим в стороне Центробанк с его разбойничьей политикой убивания банков, оставим в покое банки, которые, как сказал Дмитриев Владимир Александрович, который 15 лет проработал главой "Внешэкономбанка", а теперь у нас в ТПП

вице-президент: сейчас в России банки не могут заниматься и не занимаются кредитованием промышленности, они занимаются кредитованием сделок слияния-поглощения. Это сказал уважаемый человек, который возглавлял главный банк развития страны 13 лет.

Банковская сфера в этом смысле уничтожена. Мы пошли по другому пути. Мы сказали: вы развалили банковскую систему, госпожа Набиуллина, Греф, Кудрин — хорошо, мы будем действовать другим путем. Это хорошо известно профессионалам, что 80% инвестиционных ресурсов в мире сосредоточено в руках миноритарных инвесторов. То есть это не какие-то великие фонды или какие-то великие банки. Нет, у тех всех вместе 20%. А 80% — это молчуны и мелочь. Но завести их в какие-то проекты довольно тяжело, потому что вы должны создать для них инфраструктуру, потому что вы должны, в конце концов, перестать воровать. Вы должны создать механизмы защиты интересов миноритариев. Вы должны создать инфраструктуру взаимодействия дирекции завода с этими миноритариями информирования и реагирования на их вопросы.

М.И.: То есть налаживать коммуникации.

Д.Л.: Не просто коммуникации. А это корректное джентельменское отношение с этими мелкими акционерами. У нас эта идеология западного хищничества предполагала, что вся наша промышленность должна быть приватизирована и отдана иностранцам. А эти мелкие акционеры кому нужны? Это мусор, от которого надо избавляться. Так и произошло в процессе приватизации по господину Чубайсу. Все, что он задумал — это просто отдать за бесценок все наши предприятия в руки тех же Ротшильдов и иже с ними, Сорроса, а через них нашим конкурентам, той же, кстати, Alcoa. Это крупнейшая алюминиевая компания Соединенных Штатов. Когда она пришла в Россию и купила через посредничество этих приватизаторов Самарский металлургический комбинат "Самеко", завод крупнейший, то первое, что они сделали, порезали на металлолом наш крупнейший прокатный стан, который обеспечивал широкофюзеляжное самолетостроение и ракетостроение.

М.И.: То есть похоронили целый сектор экономики?

Д.Л.: Естественно. Все их инвестиции были вложены не в развитие производства, а в уничтожение производства, чтобы мы делали что-то второстепенное, с низкой долей добавленной стоимости, то, что для них некритично, они в любом случае заменят это, купят где-то еще. А для нас, для нашей страны, это критично. И по доле добавленной стоимости. Мы очень сильно были ограничены в ракетостроении и в широкофюзеляжном самолетостроении. Кстати, мы многие позиции не восстановили до сих пор.

М.И.: Идем дальше. За первый квартал Россия получила чистый валютный приток почти в 30 млрд долларов, поскольку ее экспорт вырос на 20%. Казалось бы, наконец-то можно эти деньги направить на инвестиции, о чем мы сейчас говорим. Но нет, часть суммы была вывезена из страны, а оставшаяся - скуплена Минфином для пополнения резервов. Почему бы не направить эти деньги на развитие экономики, в частности, на те же регионы?

Фото: www.globallookpress.com

Д.Л.: Любой разумный хозяин, даже на уровне крестьянина в деревне, именно так и сделает. Но только не наши либералы.

М.И.: Он не пойдет к соседу и не скажет: у тебя мои денежки полежат, не возражаешь?

Д.Л.: Конечно, если это приказчик у барина, который сидит где-то в Нью-Йорке, то он эти деньги отвезет барину. А если барин не скажет, что надо новую молотилку купить, он и не купит. Потому что он всего лишь приказчик. Колониальная модель экономики, которой верно служат наши либералы, предполагает, что у вас отнимут всё, кроме минимума вашего выживания, чтобы вы, рабы, не умерли с голода. И, может, новую рубашку к празднику подарят.

М.И.: Так умирают уже с голода российские регионы. Все дотационные.

Д.Л.: Дело вот в чем. Американские стратеги лет 20-40 назад говорили: в СССР живет слишком много народу, достаточно, чтобы там жило миллионов 40.

М.И.: Подсократить бы.

Д.Л.: Конечно. Теория золотого миллиарда. Кстати, про Украину они говорили: достаточно 15 млн, зачем нам 40? 15 вполне достаточно. Поэтому там война. Поэтому там голод. Поэтому там цены на газ поднимаются. Точно такой же сценарий подготовлен для нас — ликвидация. Мы должны все это понять, что убрать либералов это не вопрос, кто там будет, какая фамилия будет, это вопрос нашей с вами жизни и смерти.

М.И.: И еще одна тема. Дуров продолжает разрабатывать аферы, собирать деньги и ждет удобного момента, когда можно будет их себе присвоить. Дмитрий Владимирович, вы Telegram пользуетесь?

Д.Л.: Нет, не пользуюсь, поэтому у меня проблем нет. Но я, как стратегический менеджер, задумываюсь не над техническими вопросами: заблокируют один DNS, он через другой пойдет, он пойдет через Dark Net, я не специалист именно в этих делах, но кое-какая квалификация у меня есть, потому что я идеолог и владелец до сих пор банковского контрольного программного обеспечения, которое обеспечивало антикоррупционный механизм, чтобы не воровали деньги в проекте.

Я был заказчиком у программистов, финансировал их, они работали на разработанную мною систему. Поэтому что-то я понимаю. Но для меня не этот вопрос в данном случае главный. В мире довольно давно обсуждается вопрос, а не сделать ли интернет все-таки не анонимным. Например, некоторые люди любят обхамить кого-нибудь и не сказать, кто я, какой-то Джон Смит, придумать имя. Вычисляют их по IP-адресу, но на улице мы же так не можем себя вести. Мы не можем там кого-нибудь обхамить. Он схватит меня за шиворот, позовет полицию, скажет: что такое, законы нарушаете!

Интернет настолько стал уже частью нашей жизни, всей жизни, в том числе и систем безопасности, всех систем государства, что этот вопрос вполне можно поставить. Более того, его можно было бы поставить путем референдума. То есть не отдавать какому-нибудь министру, к которому придет пообедать Дуров, что-нибудь ему привезет или пообещает на Каймановых островах перечислить. И министр скажет: нехорошо, частная жизнь.

М.И.: Я за анонимность.

Д.Л.: Да. А действовать методами прямой демократии. Простые люди не будут за анонимность. Простым людям что важно, в том числе и мне? Я тоже простой человек, я не замышляю каких-то тайных планов, я не продаю государственных секретов, я не ворую деньги. Да, конечно, я не хочу, чтобы мою переписку читал кто попало. Но об этом же речи не идет. Речь идет о спецслужбах, когда они ловят террористов, они имели бы право. Спецслужбы имеют право войти в мой дом, если у них есть санкция на обыск? Имеют. Естественно, это не так, что любому участковому

взбрело в голову, он ко мне в дом вломился, я против этого. Я за то, чтобы тут и прокуратура работала, и суд, и если уж действительно это в рамках какого-то уголовного дела, то он пришел с понятиями.

Вот точно так же надо чтобы был устроен интернет. Если я захожу в интернет, то я это я. Там мой ID. То есть мой паспорт. Это, конечно, можно зашифровать, но никаких проблем нет установить, что я это я. И тогда гораздо меньше будет воровства. Всяких этих троллей. Учитывая то, что у нас сейчас принимаются военные решения на основании твитов...

М.И.: Трамп из Твиттера раскачивает экономику России и похихикивает над нами.

Д.Л.: Конечно. И не только экономику. Решение по делу Скрипалей было принято на основании публикации в соцсетях. Как делаются публикации в соцсетях? Любой заказчик нанимает тысячу блогеров, платит им относительно небольшие деньги, и завтра у вас будут миллионы лайков, дислайков, постов и т.д. Все это имеет абсолютно конкретные расценки, и если у нас этим пользоваться как-то стесняются, тот же Сорос, когда делает оранжевые революции, он с этого и начинает. Поэтому давайте подумаем, поставим вопрос перед Госдумой, не пора ли и нам.

М.И.: Я, кстати, ничего против не имею.

Д.Л.: И я не имею.

М.И.: Мы устроили свой мини-референдум.

Д.Л.: Товарищи депутаты Госдумы, пожалуйста, услышьте нас.

М.И.: Предлагаю обсудить еще одну финансовую тему. 74% всех вкладов граждан России размещены в банках с государственным участием. За последние два года переток средств из частных кредитных организаций усилился. Это показали подсчеты рейтингового агентства "Эксперт РА". Общий объем банковских депозитов граждан оценивается в 25 трлн 400 млрд рублей. И примерно 19 трлн из них хранятся в финансовых организациях с госучастием. Из-за массового отзыва лицензий граждане России забирают свои деньги из менее крупных банков и несут их, как им кажется, в более надежные институты. Тенденция перетока депозитов физлиц из частных банков в государственные сохранялась в течение двух последних лет.

Аналогичная картина и в сегменте юридических лиц. Сейчас около 76% их вкладов находится в кредитных организациях с госучастием, а в 2016 году эта доля составляла 67%. То есть на 9% ниже.

Как Вы считаете, можно ли сказать, что план госпожи Набиуллиной по монополизации банковского сектора удался?

Д.Л.: Удался план Сороса и Ротшильдов по приватизации всего национального банковского сектора России и осуществления того же сценария, который был осуществлен ими в странах Восточного блока. Если посмотреть на них, там вообще нет национальной банковской системы. Там есть только филиалы и дочерние банки крупнейших мировых финансовых структур. А приватизация центральных банков является одним из центральных моментов плана мировых финансовых спекулянтов.

М.И.: Но пока идет "огосударствление". О продаже иностранным инвесторам речи нет.

Д.Л.: Что вы! Если в интернете вы погуглите слова господина Грефа, можно найти его совершенно официальное заявление, что он уже который раз поднимает вопрос о приватизации Сбербанка, и ему наш президент Владимир Владимирович Путин довольно жестко отвечает: Герман Оскарлович, мы не будем сейчас приватизировать Сбербанк.

Фото: www.globallookpress.com

Герман Оскарович, как кот Васька, которому хозяин сказал: не трожь колбасу, а он: нет-нет, я не трогал колбасу. Как только хозяин отвернулся, кот Васька за колбасой. Зачем устроила Набиуллина всю эту охоту на банки? Это, по сути, ликвидация банков. Именно для того, чтобы стянуть все депозиты, кредиты, лучшую клиентуру в несколько банков, чтобы проще их было отдать иностранным финансовым спекулянтам. Это их план.

На самом деле, если мы посмотрим на состав акционеров Сбербанка, там уже государственного осталось очень мало. Они уже занесли топор и только ждут, когда Путин проявит какую-то слабость. Либо начнется размен. Допустим, Трамп позвонит ему и скажет: Владимир Владимирович, слушайте, у меня сделка — давайте, я не буду наносить удар по Сирии, а вы отдадите мне Сбербанк.

М.И.: Я уверена, что президент России на такой шаг не пошел бы и не пойдет.

Д.Л.: Я тоже очень надеюсь, что наш президент на такой шаг не пойдет. Все-таки он показал себя как жесткий политик, действующий в национальных интересах. Но дело в том, что дипломатия и экономическая политика — это как шахматная партия. Вы можете загнать противника в угол комбинацией ходов, где он будет взвешивать последствия ущерба здесь и ущерба там. Это раз.

И, кроме того, сама по себе приватизация — это главный инструмент той команды, которая, тем не менее, продолжает управлять страной. Ведь мы помним, кто такой Кудрин и вся эта команда. Это же та самая ельцинская команда ликвидаторов России. Поэтому никакой новой стратегии у них не появилось.

Если вы хозяин дома, и у вас приказчик проворовался, а повар украл мясо, и вы его на этом поймали, и вы продолжаете их держать, этого повара, этого приказчика. Сказали ему, не воруй и пошли дальше. Поехали в Женеву отдыхать, наивно полагая, что вор перестанет воровать, повар перестанет таскать у вас мясо. Не перестанут. Их менять надо срочно. Потому что иначе они найдут какой-то способ, как достичь поставленной перед ними цели их заказчиками, их настоящими хозяевами, которым они верно служат.

М.И.: Какая основная цель? Я все-таки надеюсь, что такого варианта развития событий мы не увидим, но все же. Эти банки с госучастием передадут иностранным инвесторам? Они сидят, раскидывают эту колоду и говорят: вот что у меня есть. Что они будут с ней делать?

Д.Л.: Ликвидация национального банковского сектора — это не единственное, что им нужно. Им нужна приватизация Центрального банка, чтобы у нас было, как в Америке. Вы знаете, что ФРС — это негосударственный банк. Он принадлежит ряду группе лиц. Тем самым мировым

финансовым спекулянтам, которые не стесняются и на Трампа нападать. Вы же знаете, что Сорос и на Трампа нападает, он не боится его. Наоборот, они Трампа сломали. И все, что он заявлял до инаугурации, теперь он послушно, как манекен на веревочке, следует приказам мировых глобальных финансовых спекулянтов.

М.И.: Как ответить экспрессивному президенту Дональду Трампу, который слушает советы извне?

Д.Л.: Нужно собрать национально-патриотические силы России и из них выбрать менеджеров, которые могут заниматься экономикой, и разом заменить всю команду либералов. Мы очень будем рады, если это сделает наш президент, ему просто об этом уже кричат все экономисты. Экономисты есть, достаточно пойти не на Гайдаровский, а на Московский экономический форум.

М.И.: Или на Столыпинский.

Д.Л.: Пожалуйста, он может назначить того же Грудинина председателем правительства. Болдырева замом. Глазьева председателем Центрального банка. И я вас уверяю, уже через месяц вы не узнаете страну так же, как когда наш "киндер-сюрприз" Кириенко, который, кстати сказать, никуда не делся, сидит, управляет, обрушив страну, а пришедшая ему на смену команда патриотов достаточно быстро привела в чувство и Центральный банк, и валютное регулирование. И началось развитие даже в тех безумно тяжелых условиях. Это мы можем сделать легко и сейчас.